

УДК 811.112.2'255.2

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СУБСТАНТИВОВ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ 'INTELLEKT'
(ИНТЕЛЛЕКТ) В РОМАНЕ Г. ГЕССЕ «ИГРА В БИСЕР»
И ЕГО ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Л.И. Гиматова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье приведен краткий обзор теоретических предпосылок к применению метода поля в исследовании лексико-семантических полей. Рассмотрено лексико-семантическое поле 'Intellekt' (интеллект) на материале романа Г. Гессе «Игра в бисер» и авторитетных лексических источников немецкого и русского языков. На основе контекстуального и статистического анализов наиболее значимых субстантивов, составляющих структуру рассматриваемого поля, была осуществлена их семантическая классификация с выявлением универсальных и специфических признаков в области ядерной и периферийной зон. Проанализированы особенности их переводов на русский язык в контексте исследуемого произведения. В особую группу были выделены существительные, имеющие антонимические пары в ядерной и периферийной зонах, отличающиеся только специфическими признаками, характеризующими идиостиль писателя.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, ЛСП 'Intellekt' (интеллект), лексикографические источники, Г. Гессе «Игра в бисер»

Исследования, посвященные изучению семантики лексических единиц, описывающих интеллектуальную деятельность человека, отличаются большой актуальностью вот уже на протяжении многих лет. В частности, этой тематике посвящены работы Т.В. Леонтьевой [1], Л.И. Кондратенко [2], А.А. Белякова [3] и др. В рамках концепции структурной семантики центральная позиция отводится понятию лексико-семантического поля (далее – ЛСП) [4, S. 12].

Языковой материал, представляющий ЛСП 'Intellekt' (интеллект) в немецком и русском языках, ранее брался, как правило, лишь из лексикографических источников. Целью настоящей работы является изучение субстантивов этого лексико-семантического поля на материале наиболее значимого литературного произведения Германа Гессе – романа «Игра в бисер» (G.P.S.) и его переводов на русский язык (И.В.Б., И.В.Б. 2).

Роман «Игра в бисер», над которым немецко-швейцарский писатель Г. Гессе трудился более 10 лет (1931–1942), и за который ему в 1946 г. присудили Нобелевскую премию, является последним крупным произведением писателя-интеллектуала. «Игру в бисер» называют "Herman Hesses intellektuelle Antwort

auf die Barberei des Hitlerfaschismus” (интеллектуальным ответом Германа Гессе на варварство гитлеровского фашизма) (БББ) и удивительным подарком, сделанным Г. Гессе интеллектуальному миру [5, с. 7]. Такие отзывы на роман, в котором даже главный герой, Йозеф Кнехт, является героем-интеллектуалом, позволяют обоснованно характеризовать «Игру в бисер» как философско-интеллектуальную прозу. Значительное внимание к умственной области жизни человека, сфере его сознательного и бессознательного в романе обуславливает выбор данного произведения в качестве материала для изучения ЛСП ‘Intellekt’ (интеллект) в немецком языке, а также в переводах романа на русский язык.

Обращаясь к теоретическим предпосылкам изучения рассматриваемого ЛСП, следует заметить, что данный термин получил у лингвистов много разнообразных, схожих между собой толкований.

Первым, кто ввел понятие «лексическое поле», был Й. Трир. Под лексическим полем он понимал небольшую часть целого между одной лексической единицей и общим словарным запасом [6, S. 132]. Однако ученый не разработал адекватного понятийного аппарата для того, чтобы разносторонне описать это поле. Дальнейшее развитие разработанному Й. Триром понятию в рамках структурной семантики дал Э. Косерю. Ограничив его лингвистическими значениями, представленными в виде первичного словаря, исследователь ввел среди прочего в теорию поля заимствованные из области фонологии понятия «противопоставление» и «соответствующий признак». Кроме того, Э. Косерю уравнивал понятие лексического поля с понятием «лексическая солидарность» в области синтагматического взаимодействия слов [7, S. 239].

Традиционную и максимально обобщенную интерпретацию данного языкового явления дает Ю.Н. Караулов: «ЛСП – это группа слов одного языка, достаточно тесно связанных друг с другом по смыслу» [8, с. 58]. В своей теории о структуре ЛСП ученый выделяет ядро, представляющее собой синонимическое отношение, включенное в родовое именование и содержащее само в себе видовое имя. Помимо имени поля он относит к ядру слова, имеющие с ним общие компоненты. В обособленную группу к имени поля распределяется антоним либо антонимы. Также в структуре ЛСП выделяется периферия, включающая слова, связанные семантически или стилистически с ядерной зоной. По мнению Ю.Н. Караулова, ЛСП предполагает одинаковую структуру вне зависимости от используемого материала [8, с. 58]. Схожее определение ЛСП дает В.Г. Адмони, понимающий под ним семантическое объединение, организованное по принципу «центр – периферия», члены которого связаны интегральным признаком, выражаемым, как правило, ядерной лексемой (доминантой микрополя) [9, с. 27]. Г.С. Щур наряду с Ю.Н. Карауловым и В.Г. Адмони предлагает акцентировать внимание на изучении структуры ЛСП и анализе его макро- и микрополей [10, с. 44]. Согласно И.А. Стернину, поле представляет собой элементы, связанные внутренними отношениями, выстраивающимися на основании общности, идентичности или близости сем (вхождение, предполагающее гипо- и гиперонимическую, градуальную или синонимическую связь между элементами) либо контрастности содержания сем (расхождение, подразумевающее антонимическую связь, отношения несовместимости или противодействия) [11, с. 35]. В составе

поля И.А. Стернин выделяет периферийные элементы и ядро, где последнее является центром поля [12, с. 12].

Таким образом, применение метода поля предполагает анализ значения лексических единиц и описание семантических связей внутри самого поля. В контексте художественного произведения, кроме того, дополнительного внимания требует исследование роли синтагматических отношений. При этом все взаимоотношения внутри такого поля могут быть рассмотрены в лексико-прагматическом аспекте.

В процессе анализа текста романа Г. Гессе «Игра в бисер» подверглось рассмотрению ЛСП 'Intellekt' (интеллект) как в контексте самого произведения, так и с учетом данных, почерпнутых из лексикографических источников. В качестве имени изучаемого нами поля была взята лексема *Intellekt* (интеллект), поскольку она способна выражать общее значение поля (архисему) и обладает лексической универсальностью, иначе говоря, она может быть использована как в немецком, так и в русском языках для характеристики умственной человеческой деятельности в ее наиболее обобщенном виде.

Разбор значения лексемы *Intellekt* (интеллект) на основе лексикографических источников немецкого языка (D., S. 772; L., S. 597) позволил выделить в структуре заданного поля следующие семантические признаки:

1) 'Denkvermögen, Erkenntnisfähigkeit durch Gebrauch des Verstandes' (Мыслительные способности, способность к познанию посредством разума) (D., S. 772);

2) 'Fähigkeit, Vermögen unter Einsatz des Denkens Erkenntnisse, Einsichten zu gewinnen' (Способность, умение приобретать знания с помощью мышления) (D., S. 772);

3) 'Denk-, Erkenntnisvermögen; Verstand' (Мыслительные способности, способность познания, ум) (D., S. 772; L., S. 597).

Так как данные дефиниции констатируют лексикографическое описание рассматриваемой лексемы, то, соответственно, они не зависят от контекста и обладают достаточной нейтральностью, что дает возможность охарактеризовать ими ядерную зону ЛСП 'Intellekt' (интеллект). В рамках заданной цели проводимого исследования был выявлен достаточно обширный ряд немецких существительных, имеющих перечисленные семантические признаки. Среди них обнаруживаются следующие лексемы: *Intellekt* (интеллект), *Denkfähigkeit* (мыслительная способность), *Denkvermögen* (умственные способности), *Erkenntnisvermögen* (способность познания), *Gedankenkraft* (сила мысли), *Geist* (ум), *Geistesgaben* (дарование, талант), *Geistesstärke* (сила ума), *Intelligenz* (ум, эрудиция), *Klugheit* (ум), *Vernunft* (разум), *Verstand* (ум), *Ratio* (рациональность); (ugs.'пазг.') *Grips* (ум), *Köpfchen* (ум, голова) (D., S. 772; L., S. 597; D. 2, S. 162).

Контекстуальный и статистический анализы текста романа показали, что не все существительные, заявленные в качестве элементов ядерной зоны рассматриваемого ЛСП, нашли свое отражение в словаре языка писателя. В ядерной зоне ЛСП 'Intellekt' (интеллект) обнаруживают себя субстантивы *Geist* (113 словоупотреблений), *Vernunft* (18 словоупотреблений), *Klugheit* (5 словоупотреблений), *Verstand* (4 словоупотребления), *Denkvermögen* (1 словоупотребление), *Geisteskraft* (1 словоупотребление), *Intelligenz* (1 словоупотребление), *Ratio* (1 словоупотребление). Примечательно, что сама лексема *Intellekt*,

являющаяся именем исследуемого поля, в тексте не встречается, но она, тем не менее, используется в качестве производящей основы при образовании других частей речи, таких как, например, сложные, простые и субстантивированные прилагательные (*intellektuell-ästhetisch* ‘интеллектуально-эстетический’, *intellektuell* ‘интеллектуальный’, *Intellektuelle* ‘интеллектуалы’).

При обращении к переводам романа на русский язык, изданным в двух вариантах в исполнении разных переводчиков: Д. Каравкиной, Вс. Розанова (1969) и С. Апта (1984), русский эквивалент данной лексемы также представлен в единичных случаях. Так в переводе С. Апта слово *интеллект* фиксируется 3 раза (И.В.Б.), в переводе Д. Каравкиной и Вс. Розанова – всего 1 раз (И.В.Б. 2). Следующие примеры наглядно демонстрируют вышесказанное.

1. *Ein zweiter Punkt des Widerstandes gegen die Entartung war der Bund der Morgenlandfahrer, dessen Brüder weniger eine intellektuelle als eine seelische Zucht, eine Pflege der Frömmigkeit und Ehrfurcht betrieben...* (G.P.S., S. 31). / Вторым местом сопротивления порче было Братство паломников в Страну Востока, члены которого занимались не столько воспитанием **интеллекта**, сколько воспитанием души... (И.В.Б., с. 19). / Вторым центром сопротивления упадку было Братство паломников в страну Востока, сочлены которого заботились не столько о культивировании **интеллекта**, сколько о культивировании души... (И.В.Б. 2, с. 48).

В данном примере четко прослеживается единообразие в использовании переводчиками именно существительного **интеллект** при передаче немецкого прилагательного *intellektuell*, которое является дериватом лексемы, давшей имя исследуемому полю.

2. *Sie hatten einen steilen Weg zu gehen, mußten an der Mathematik und an aristotelisch-scholastischen Übungen ihr Denkvermögen reinigen und steigern* (G.P.S., S. 44). / Они должны были идти крутой дорогой, очищая и развивая свой **интеллект** математикой и аристотелевско-схоластическими упражнениями (И.В.Б., с. 26).

Второй пример еще раз иллюстрирует прочную семантическую связь между ядерными лексемами *Denkvermögen* и *Intellekt*, так как выбор переводчика падает на слово *интеллект* – русский эквивалент к немецкому *Intellekt* – при передаче значения немецкого существительного *Denkvermögen*.

3. *In früheren Epochen verlangte man bei aufgeregten, sogenannten “großen” Zeiten, bei Krieg und Umsturz, gelegentlich von den Intellektuellen, sie sollten sich politisieren* (G.P.S., S. 549). / В прежние эпохи, в так называемые «великие» времена, времена войн и переворотов, от людей **интеллекта** часто требовали, чтобы они занимались политикой (И.В.Б., с. 328).

В последнем из трех примеров (перевод С. Апта) еще раз обращает на себя внимание использование слова *интеллект* в форме родительного падежа при существительном *люди*, что является адекватным в семантическом и грамматическом отношении эквивалентом субстантивированного немецкого прилагательного *die Intellektuellen*.

Можно предположить, что причина, по которой сама лексема *Intellekt* (интеллект) не используется в идиостиле писателя, кроется в его антифашистских взглядах, в неприятии им нацизма [13, с. 16]. Г. Гессе пишет «Игру в бисер» в период правления в Германии национал-социалистической партии (1933–1945). Основной целью национал-социализма виделась «воля к созданию сверхчеловека». Как раз в самой идее о сверхчеловеке заложено первым пунктом

представление о человеческом интеллекте: «Первым аспектом, присущим Сверхчеловеку, является ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ИНТЕЛЛЕКТА» (МНС). Соответственно, вполне закономерным является то, что для Г. Гессе слово *Intellekt* (*интеллект*), как и производное от него *die Intellektuellen* (*интеллектуалы*) несут ассоциативно-отрицательную характеристику. Еще одно подтверждение данному предположению мы находим в следующем примере из романа и в его переводе в исполнении С. Апта:

Zum Herrschen braucht man keineswegs dumm und brutal zu sein, wie eitle Intellektuelle zuweilen meinten, wohl aber bedarf es zum Herrschen einer ungebrochenen Freude an einer nach außen gewendeten Aktivität, einer Leidenschaft des sich Identifizierens mit Zielen und Zwecken, und gewiß auch einer gewissen Raschheit und Unbedenklichkeit in der Wahl der Wege zum Erfolg (G.P.S., S. 548). / *Чтобы править, вовсе не надо быть глупым и грубым, как думали порой тщеславные интеллектуалы, но для этого нужно получать чистую радость от деятельности, направленной на внешний мир, обладать страстью отождествлять себя со своими целями и задачами и нужны, конечно, известная быстрота и неразборчивость в выборе путей к успеху* (И.В.Б., с. 328).

Сочетание существительного *Intellektuelle* (*интеллектуалы*) с прилагательным *eitel* (*тщеславный*) четко демонстрирует критичное отношение писателя к этой группе лиц, представленных в романе людьми, далекими от интеллектуального совершенства и обладающими тщеславием – одним из опаснейших человеческих пороков.

Однако широта значения и совокупность семантических признаков, наличие синонимических слов и слов, производных от соответствующей лексемы, дают основание сохранить за исследуемым полем имя 'Intellekt' (интеллект) и оставить одноименную лексему в ряде немецких существительных ядерной зоны изучаемого ЛСП, несмотря на то что оно само ни разу не было использовано Г. Гессе на протяжении всего романа.

Ядерная лексическая единица *Geist*, которой, напротив, отдано явное предпочтение автора, также требует детального рассмотрения. В одном из примеров ее употребления в контексте романа мы обнаруживаем следующее:

An der völligen Überwindung des Feuilletons und an jener neu erwachten Freude an den exaktesten Übungen des Geistes, der wir die Entstehung einer neuen Geistesucht von monchischer Strenge verdanken, hatte das Glasperlenspiel großen Anteil (G.P.S., S. 44). / *В полное преодоление фельетонизма и в ту вновь пробудившуюся радость от изощренных умственных упражнений, которой мы обязаны новой монашески строгой дисциплиной ума, игра в бисер внесла большой вклад.* (И.В.Б., с. 26). / *Таким образом, Игра стеклянных бус имела большое значение для полного и окончательного преодоления фельетонизма, а также для пробуждения той новой радости четких и виртуозных упражнений интеллекта, которой мы обязаны возникновением новой дисциплины духа прямо-таки монашеской строгости* (И.В.Б. 2, с. 55).

В оригинале анализируемая лексема *Geist* употребляется в форме родительного падежа со словом *Übungen*, а также в качестве первой части сложного существительного *Geistesucht*. В свою очередь, возникающие при переводе варианты отличаются лексическим разнообразием. Если С. Апт использует при передаче интересующего нас слова *Geist* лишь одну лексему *ум* (*умственных упражнений, дисциплиной ума*), то в переводе Д. Каравкиной, Вс. Розанова мы видим как синонимичную ей лексему *интеллект* (*упражнений интеллекта*),

так и существительное *дух*, заключающее в своей семантике уже новую дифференциальную сему в русском языке.

При этом такую разницу в выборе используемых лексем нельзя списать на индивидуальные особенности личностей переводчиков, по-своему интерпретирующих существительное *Geist*. Единственные переводчики романа «Игра в бисер» на русский язык, Д. Каравкина с Вс. Розановым и С. Апт, являются людьми одной эпохи и одного государства (СССР), воспитаны на одинаковых книгах, учебниках, а следовательно, выступают носителями одной, русской, в ее советском варианте, лингвокультуры. К тому же оба перевода – Д. Каравкиной, Вс. Розанова и С. Апта – в порядке хронологического следования были изданы в одну и ту же эпоху Советского Союза, во второй половине XX в. (1969 и 1984 гг. соответственно).

Наиболее логичное объяснение причины, по которой немецкое существительное *Geist* получает такие варианты при переводе на русский язык, можно найти в немецко-русских словарях, а также в толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля. В словарных статьях немецко-русского словаря выявляются следующие значения слова *Geist*: 1. дух; душа; 2. ум, мысль, интеллект (Н.Н.Р.С., с. 151). В.И. Даль трактует слово *ум* как одну из половин духа человека: «Ум м. общее название познавательной и заключительной способности человека, способность мыслить; это одна половина духа его, а другая нрав, нравственность, хотенье, любовь, страсти» (Даль). Отсюда напрашивается вывод о том, что понятия «ум» и «дух» представляют собой тесно переплетенное сочетание ментального и духовного в сознании носителей как русского, так и немецкого языков с единственной разницей в том, что в немецком языке существует единая универсальная для выражения этих понятий лексема *Geist*. Вследствие этого данное слово получает различную интерпретацию в переводах романа Г. Гессе с использованием разных вариантов производных и непроданных образований с корневыми *ум*, *дух*, *интеллект*.

Остальные существительные, заявленные в качестве ядерных лексем ЛСП 'Intellekt' (интеллект), не имеют в контекстуальных рамках романа той семантической многоплановости, которая была выявлена в случае с субстантивом *Geist*. Следующие примеры, сопровождаемые двумя вариантами переводов, призваны подтвердить сказанное:

1. *Du haßt Kastalien, du verachtest es, du bist viel zu stolz auf deine Weltlichkeit und deine Traurigkeit, als daß du sie durch etwas Vernunft und Meditation erleichtern möchtest...* (G.P.S., S. 479–480). / Ты ненавидишь Касталию, ты презираешь ее, ты слишком горд своей мирской печалью, чтобы хотеть облегчить ее небольшой долей **разума** и размышления... (И.В.Б., с. 287). / Ты ненавидишь Касталию, ты презираешь ее, ты слишком гордишься своей обмирщенностью и своей скорбью, чтобы решиться облегчить свое положение посредством **разума** и медитации... (И.В.Б. 2, с. 312).

Выбор переводчиков для передачи немецкого существительного *Vernunft* как в первом, так и во втором случае падает на существительное *разум*. Такой способ перевода не предполагает каких-либо преобразований формы и значения исходных единиц, а лишь свидетельствует об обращении к словарному соответствию, которое подходит к условиям заданного контекста.

2. *Sie lange anzublicken und auf sich einwirken zu lassen, seine Klugheit, seine Wärme, seine Bangigkeit ihren kaltstillen Blicken darzubieten, war ihm oft wie Bad und Heiltrank*

gewesen (G.P.S., S. 725). / Долго глядеть на них и поддаваться их воздействию, являть их холодно-тихим взорам свой ум, свою теплоту, свой страх было для него часто как омовенье и целебный напиток (И.В.Б., с. 434). / Подолгу всматриваясь в них, ощущая на себе их влияние, доверяя свой ум, свое сердце, свои страхи их спокойным, холодным взорам, он словно окунался в воду, словно припадал к волшебному напитку (И.В.Б. 2, с. 458).

Еще один субстантив ядерной зоны рассматриваемого ЛСП *Klugheit* так же, как и субстантив *Vernunft*, получает в обоих переводах единообразное соответствие, выраженное его словарным эквивалентом без изменения части речи в виде существительного *ум*.

В некоторых случаях возникают нюансы при переводе лексем данного ЛСП, в частности слова *Verstand*:

3. *Er war klug, ein heller, schneller Verstand war ihm eigen, und er lernte das, was ohne Hingabe gelernt werden kann, leicht und sicher* (G.P.S., S. 719). / Он был умен, обладал ясным, быстрым умом и усваивал то, чему можно научиться без самоотдачи, легко и прочно (И.В.Б., с. 430). / Он был умен, обладал ясным, быстрым разумом, и тем, чему можно было научиться без самоотдачи, он овладевал легко и уверенно (И.В.Б. 2, с. 454).

Немецкое существительное *Verstand* получает в двух переводах разные русские эквиваленты – *ум* и *разум*. Однако данные русские субстантивы являются членами одного синонимического ряда с доминантой *ум*, и именно этот факт не позволяет говорить о резких отличиях в интерпретации значения немецкой лексемы.

Следовательно, во всех трех примерах в переводах обнаруживается наличие семантической и грамматической тождественности при трансформации ядерных лексем на русский язык: *Vernunft* – *разум*, *Klugheit* – *ум*, *Verstand* – *ум*, *разум*.

Еще одним исключением из всего ряда рассматриваемых ядерных лексем, наряду с лексемой *Geist*, становится производное от него сложное существительное *Geisteskraft*, имеющее в русском языке соответствия в виде полисемантических конструкций с приименным родительным: 1. сила духа; 2. сила ума (Н.Н.Р.С., с. 151). Упомянутая лексическая единица, использованная автором в романе лишь единожды, вербализуется одинаково в языке обоих переводчиков в качестве словосочетания *прилагательное + существительное* – «духовная сила».

...*Und die angehäuften Geisteskräfte, der still gesammelte Wille in seiner Erscheinung spann einen solchen Zauberkreis um ihn...* (G.P.S., S. 801). / ...И сгущенность духовной силы, безмолвная волевая собранность в его облике создавали вокруг него такой волшебный круг... (И.В.Б., с. 478). / ...И сгусток духовной силы, безмолвно сосредоточенная воля во всем его облике образовывали окрест него такой магический круг... (И.В.Б. 2, с. 501).

Такие отличия в словарном и художественном переводах обусловлены синтагматическим окружением выделенного словосочетания, в котором переводчики пытаются избежать многократного употребления родительного падежа и тем самым сохранить в контексте оригинального отрывка созданное Г. Гессе ощущение волшебной атмосферы.

Анализируя стилистическую окраску всех восьми существительных ядерной зоны ЛСП 'Intellekt' (интеллект) в романе, невозможно не обратить внимание на факт отсутствия в их ряду заявленных в лексикографических источниках лексем *Grips* и *Köpfchen*, представляющих в немецком языке пласт простонародной лексики. Напротив, здесь, помимо общеупотребительных слов *Geist*,

Vernunft, Klugheit, Verstand, Denkvermögen, Geisteskraft, Intelligenz, обнаруживается книжная лексема *Ratio*. Выбор существительных с перечисленной стилистической окраской является характерной чертой языка художественной прозы, однако в рамках романа «Игра в бисер» в употреблении именно такой лексики проявляется функция наиболее осязаемой для читателя передачи атмосферы духовности, интеллигентности и глубокой приобщенности к культуре, в которой живет главный герой произведения, Йозеф Кнехт.

В тексте романа выявляются группы существительных с семантическими признаками «мыслительная деятельность» и «уровень интеллектуальной одаренности», составляющие ближнюю периферию анализируемого поля. К первой группе мы относим слова *Gedanke* (мысль), *Einbildungskraft* (сила воображения), *Gedächtnis* (память), *Kontemplation* (созерцание), *Assoziation* (ассоциация), *Meditation* (размышление), *Betrachtung* (наблюдение), *Wachheit* (бдительность), *Aufmerksamkeit* (внимательность), *Konzentration* (концентрация). Из них наиболее частым употреблением в контексте романа (116 раз) отличается субстантив *Gedanke* (мысль). В этом значении данная лексема встречается в составе сложных существительных (*Gedankenregung* ‘шевеление мысли’, *Grundgedanke* ‘главная мысль’, *Gedankenspiel* ‘мысли’), в сочетании с различными глаголами действия (*sich Gedanken machen* ‘задумываться’, *Gedanken hegen* ‘лежать мысли’, *den Gedanken nahelegen* ‘наводит на мысль’) и притяжательными местоимениями (*seine Gedanken* ‘его мысли’, *deine Gedanken* ‘твои мысли’).

Также обнаруживается немало примеров адъективных сочетаний со словом *Gedanke* в качестве определяемого слова (*eigene Gedanken* ‘собственные мысли’, *der kastalischer Gedanke* ‘касталийская идея’, *der enzyklopädische Gedanke* ‘энциклопедическая идея’, *ironischer Gedanke* ‘ироническая мысль’, *kindisch eitle Gedanken* ‘по-детски тщеславные мысли’ и др.). Два раза в тексте автор указывает на того персонажа, кому принадлежат почти все мысли (*Joseph Knechts Gedanken*, *Knechts Gedanken*). Разнообразие контекстов, в которых использована рассматриваемая нами лексема, говорит о глубоком психологизме романа, о желании Г. Гессе дать читателю возможность проникнуть во внутренний мир главного героя, показать непрерывность работы человеческого мозга. При рассмотрении обоих переводов обращает на себя внимание отсутствие в них синонимичной альтернативы существительному *мысль*, выступающему в качестве русского эквивалента немецкому субстантиву *Gedanke*, что четко прослеживается даже на примере одного предложения:

Aber die Assoziation, das jedesmalige Aufzucken zweier sinnlicher Erlebnisse beim Gedanken “Vorfrühling”, ist meine Privatsache (G.P.S., S. 97–98). / Но ассоциация эта, неизменное оживление двух чувственных ощущений при **мысли** «ранняя весна», – мое частное дело (И.В.Б., с. 58). / Однако сама ассоциация, неизменная вспышка двух чувственных переживаний при **мысли** «ранняя весна» – это мое частное дело (И.В.Б. 2, с. 89).

Из примера видно, что существительное *Gedanke* передается на русский язык только при помощи аналогичной части речи. Остальные немецкие существительные рассматриваемой группы с тем же семантическим признаком «мыслительная деятельность» также вербализуются в обоих переводах в равноценных им русских субстантивах: *Gedanke* (мысль), *Einbildungskraft* (фантазия), *Gedächtnis* (память), *Kontemplation* (созерцание), *Assoziation* (ассоциация),

Meditation (размышление), *Betrachtung* (созерцание), *Wachheit* (бдительность), *Aufmerksamkeit* (внимательность), *Konzentration* (сосредоточенность).

Вторая группа субстантивов ближней периферийной зоны с семантическим компонентом «уровень интеллектуальной одаренности» может быть представлена в виде градационной шкалы, включающей в себя шесть существительных: *Kenner*, *die Begabteren*, *Hochbegabte*, *Virtuosentum*, *Genie*, *Weisheit*. Если лексемы *Kenner*, *Virtuosentum*, *Genie*, *Weisheit* в обоих переводах романа переданы также в виде существительных *знаток*, *виртуозность*, *гений*, *мудрость*, то субстантивированное прилагательное, называющее лицо, *die Begabteren*, получает русские эквиваленты в виде сочетаний *наречие + прилагательное* – «наиболее способные» (И.В.Б., с. 59) и *наречие + причастие* – «особо одаренные» (И.В.Б. 2, с. 100). Другое субстантивированное прилагательное, являющееся наименованием лица, *Hochbegabte*, получает русские эквиваленты *высокоодаренные* и *талантливые* в переводах С. Апта и Д. Каравкиной, В.С. Розанова, соответственно. Это объясняется желанием переводчиков сохранить информативную сторону текста на русском языке и дать адекватный перевод лексем данной группы в соответствии с нормами грамматики русского языка. Представленная в этой семантической группе градация позволяет увидеть разнообразие проявлений умственных способностей, описанное автором романа.

Дальнюю периферийную зону ЛСП 'Intellekt' (интеллект) составили существительные, имеющие такой общий семантический признак, как «представители научно-интеллектуальных профессий». Г. Гессе насыщает «Игру в бисер» большим количеством обозначений указанной человеческой деятельности: *Gelehrte* (ученый), *Lehrer* (преподаватель), *Fachlehrer* (преподаватель на жалованье), *Privatlehrer* (частный учитель), *Hochschullehrer* (преподаватель высшей школы), *Mathematiker* (математик), *Akademiker* (академик), *die Astronomen* (астрономы), *die Griechen* (эллинисты), *die Lateiner* (латинисты), *die Scholastiker* (схоласты), *Gedächtniskünstler* (фокусник от мнемоники), *Historiker* (историк), *Journalist* (журналист), *Schriftsteller* (литератор), *Musikmeister* (мастер музыки).

Представители перечисленных профессий являются культурным слоем общества, которое писатель поместил в утопическую Касталию, провинцию чистой духовности. Без подобных персонажей интеллектуально-философская направленность романа «Игра в бисер» не могла бы реализоваться в полной мере.

Существительные, имеющие противоположную по отношению к субстантивам анализируемого ЛСП коннотацию, представлены в романе в очень малом количестве и могут быть выделены в отдельную группу, вступающую в антонимические взаимодействия со словами как ядерной, так и периферийной зон. Так, субстантивированное прилагательное из зоны ближней периферии *die Begabteren* (наиболее способные) образует антонимическую пару с лексемой *die Unbegabten* (бездарный, неспособный), выполняющей функцию тождественной части речи и образующей отрицательное значение при помощи префикса *un-*. Следующий пример демонстрирует случай контекстуального употребления данного слова и варианты его перевода:

Dies ist der normale, jedem bekannte Lehrgang unsrer Studierenden, diese Schulen stellen leidlich strenge Anforderungen und scheiden die Unbegabten nach Möglichkeit aus (G.P.S., S. 86). / Это нормальный, любому известный ход обучения, эти школы ставят

более или менее строгие требования и по возможности отсеивают **неспособных** (И.В.Б., с. 50). / Таков традиционный, всем известный процесс обучения, и школы, как обычная, так и высшая, предъявляют к учащимся требования средней строгости, по возможности отмечая **вовсе неспособных** (И.В.Б. 2, с. 81).

Г. Гессе не прибегает к лексеме *dumm* (глупый), что было бы вполне естественно, так как именно это прилагательное составляет наиболее яркую и эмоционально окрашенную антонимическую пару к *die Begabteren*. Автор, напротив, выражает значение противоположности в смягченной форме при помощи отрицательного префикса *un-*. Переводчики Д. Каравкина и Вс. Розанов сумели подметить тактично-интеллигентный стиль авторского изложения и сопроводили русский эквивалент антонима *die Unbegabten* наречием *вовсе*, усиливающим значение прилагательного *неспособных*.

Еще один контекстуальный пример, демонстрирующий существительное, образующее антонимическую связь с ядерной лексемой *Vernunft*, призван подтвердить мысль об особенном стиле повествования Г. Гессе:

*...Ihr seiet, allem äußern Anschein zum Trotz, ein tauber, keiner Autorität, **keiner Vernunft**, keiner Güte Gehör schenkender Amokläufer oder Berserker, dem man nicht in den Weg treten darf* (G.P.S., S. 603). / ... Что вы, вопреки всем внешним признакам, глухой, не внемлющий никаким авторитетам, **никаким голосам разума** и добра безумец, одержимый, которому нельзя преграждать путь (И.В.Б., с. 360). / ... Что вы, вопреки внешней очевидности, являетесь собой глухого, не внемлющего ни авторитету, **ни разуму**, ни доброте, что вы человек, одержимый амоком или охваченный безумием, которому нельзя становиться поперек дороги (И.В.Б. 2, с. 384).

Существительное *Vernunft* приобретает в контексте предложения противоположное значение в результате использования автором отрицательного артикля *kein*. В синтагматическом окружении словосочетания *keiner Vernunft* обнаруживаются повторы равнозначных словосочетаний с тем же отрицательным артиклем *keiner Autorität* и *keiner Güte*. Следовательно, можно сказать, что такой способ выражения противоположного значения оправдан стилистической задачей: эмоционально усилить контекст и изобразить одного из героев, в прямой речи которого употребляется рассматриваемое словосочетание, человеком воспитанным, образованным и деликатным. Авторы перевода передают данное антонимическое словосочетание по-разному при помощи местоимения *никаким* (*голосам разума*) и частицы *ни* (*разуму*), соответственно, но при всей разности переводческих интерпретаций стиль повествования не меняется.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод об оправданности и продуктивности полевого метода в случае исследования ЛСП 'Intellekt' (интеллект), и в частности входящих в его состав субстантивов, в рамках художественного произведения, поскольку данный метод позволяет выявить как его семантически доминирующие, так и уникальные признаки. В романе Г. Гессе «Игра в бисер» субстантивный ряд исследуемого ЛСП представлен достаточно объемно и отличается следующими пятью семантическими признаками: «способность к познанию посредством разума», «умение приобретать знания с помощью мышления», «ум», «мыслительная деятельность» и «уровень интеллектуальной одаренности». Если первые три семантических компонента характеризуют группу существительных ядерной зоны и носят универсальный характер, то два оставшихся признака проявляют себя в существительных

ближней и дальней периферийных зон. Наряду с очень небольшой группой антонимов, вступающей во взаимодействие с лексическими единицами всех пяти групп, существительные ближней и дальней периферий отличаются наличием в них индивидуально-авторских оценочных единиц, обладающих особой значимостью и выполняющих определенные функции: их использование свидетельствует о тонком духовном мире писателя, а также о неприятии им авторитарности и агрессии национал-социалистической идеологии, по вине которой рядовой немец лишился множества духовных и культурных ценностей.

Источники

- D. – Duden Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Duden, 1996. – B. 10. – 1103 S.
- L. – Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache: das einsprachige Wörterbuch für alle, die Deutsch lernen – Berlin; München: Langenscheidt, 2010. – 1343 S.
- D. 2 – Duden. Das Wörterbuch der Synonyme. – Berlin: Dudenverlag, 2016. – B. 3. – 352 S.
- G.P.S. – Hesse H. Das Glasperlenspiel: Versuch einer Lebensbeschreibung des Magister Ludi Josef Knecht samt Knechts hinterlassenen Schriften. – Berlin: Suhrkamp, 2014. – 920 S.
- И.В.Б. – Гессе Г. Игра в бисер / Пер. с нем. С. Апта. – М.: АСТ, 2017. – 510, [2] с.
- И.В.Б. 2 – Гессе Г. Игра в бисер / Пер. с нем. Д. Каравкиной, Вс. Розанова. – М.: Худож. лит., 1969. – 542 с.
- Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=41247>, свободный.
- Н.Н.Р.С. – Новый немецко-русский словарь, русско-немецкий словарь: 42 000 слов. – Киев: А.С.К., 2000. – 808 с.
- БББ – Большая бесплатная библиотека. – URL: <http://tululu.org/b79206/>, свободный.
- МНС – Сверхчеловек как основная цель национал-социализма. – URL: <http://wotanjugend.info/ubermensch>, свободный.

Литература

1. Леонтьева Т.В. Интеллект человека в русской языковой картине мира. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008, – 280 с.
2. Кондратенко Л.И. Глаголы интеллектуальной деятельности (на примере текстов прозы И.С. Тургенева): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2005. – 20 с.
3. Беляков А.А. Актуализация концептов VERSTAND и VERNUNFT на материале художественной литературы и публицистики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2006. – 24 с.
4. Studien zur Wortfeldtheorie = Studies in Lexical Field Theory / P.R. Lutzeier (Hg.). – Tübingen: Niemeyer, 1993. – 282 S.
5. Маркович Е. Герман Гессе и его роман «Игра в бисер»: Предисловие // Гессе Г. Игра в бисер. – М.: Худож. лит., 1969. – С. 5–27.
6. Trier J. Das sprachliche Feld. Eine Auseinandersetzung // Wortfeldforschung. – Darmstadt: Wiss. Buchges., 1973. – S. 129–161.
7. Coseriu E. Lexikalische Solidaritäten // Strukturelle Bedeutungslehre. – Darmstadt: Wiss. Buchges., 1978. – S. 293–303.
8. Караулов Ю.В. Структура лексико-семантического поля // Филол. науки. – 1972. – № 1. – С. 57–68.

9. *Адмони В.Г.* О синтаксической семантике как семантике синтаксических структур // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1979. – Т. 38, № 1. – С. 24–35.
10. *Щур Г.С.* Теории поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 256 с.
11. *Стернин И.А.* Лексическое значение слова в речи. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 239 с.
12. *Стернин И.А.* Лексическое значение и энциклопедическое знание // Аспекты лексического значения. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1982. – С. 10–18.
13. *Гессе Г.* Письма по кругу. – М.: Прогресс, 1987. – 400 с.

Поступила в редакцию
11.07.18

Гиматова Луиза Ильгизовна, аспирант кафедры романо-германской филологии

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: gil.gim@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 5, pp. 1109–1121

**Semantic Classification of Substantives
of the Lexical-Semantic Field “Intellekt” in H. Hesse’s Novel “The Glass Bead Game”
and Its Translation into the Russian Language**

L.I. Gimatova

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: gil.gim@mail.ru

Received July 11, 2018

Abstract

The paper gives a brief overview of the study of theoretical prerequisites for the application of the field method in the study of the lexical-semantic field “Intellekt” (‘Intelligence’). In the course of the text analysis of H. Hesse’s novel “The Glass Bead Game”, the regarded field has been considered both in the context of the work itself and with account of the data obtained from the lexicographical sources. In the considered lexical-semantic field, the groups of nouns of the nuclear and peripheral zones characterized by the following five semantic features have been identified: cognitive ability by means of mind, ability to acquire knowledge using reflection, mind, mental activity, and level of intellectual capability. A number of the most vivid examples demonstrating the peculiarities of the translation of the selected substantives into the Russian language by different translators have been provided. Along with the five denoted groups of nouns, a separate group of substantives that have antonymic pairs in the nuclear and peripheral zones has been singled out. They are distinguished by the specific features that characterize the writer’s individual style. The results of the study allow to draw a conclusion about the propriety and efficiency of the field method for studying the lexical-semantic field “Intellekt”, in particular, its substantives within the work of fiction as it allows to identify both its semantically dominant and unique features.

Keywords: lexical-semantic field, “Intellekt” (‘Intelligence’), lexicographical sources, H. Hesse “The Glass Bead Game”

References

1. Leont'eva T.V. *Intellekt cheloveka v russkoi yazykovoi kartine mira* [Human Intelligence in the Russian Linguistic World View]. Yekaterinburg, Izd. Ross. Gos. Prof.-Pedagog. Univ., 2008. 280 p. (In Russian)
2. Kondratenko L.I. verbs denoting intellectual activity (using I.S. Turgenev's prose as an example). *Extended Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss.* Voronezh, 2005. 20 p. (In Russian)
3. Belyakov A.A. Actualization of the VERSTAND and VERNUNFT concepts based on fiction and journalism. *Extended Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss.* Barnaul, 2006. 24 p. (In Russian)
4. *Studien zur Wortfeldtheorie = Studies in Lexical Field Theory*. P.R. Lutzeier (Hg.). Tübingen, Niemeyer, 1993. 282 S. (In German)
5. Markovich E. Hermann Hesse and his novel "The Glass Bead Game": Foreword. Hesse H. *Igra v biser* [The Glass Bead Game]. Moscow, Khudozh. Lit., 1969, pp. 5–27. (In Russian)
6. Trier J. Das sprachliche Feld. Eine Auseinandersetzung. In: *Wortfeldforschung*. Darmstadt, Wiss. Buchges., 1973, S. 129–161. (In German)
7. Coseriu E. Lexikalische Solidaritäten. In: *Strukturelle Bedeutungslehre*. Darmstadt, Wiss. Buchges., 1978, S. 293–303. (In German)
8. Karaulov Yu.V. Lexical and semantic field structure. *Filologicheskie Nauki*, 1972, no. 1, pp. 57–68. (In Russian)
9. Admoni V.G. About syntactic semantics as semantics of syntactic structures. *Izvestiya Akademii Nauk SSSR. Seriya Literatury i Yazyka*, 1979, vol. 38, no. 1, pp. 24–35. (In Russian)
10. Shchur G.S. *Teorii polya v lingvistike* [Field Theories in Linguistics]. Moscow, Nauka, 1974. 256 p. (In Russian)
11. Sternin I.A. *Leksicheskoe znachenie slova v rechi* [Lexical Meaning of the Word in Speech]. Moscow, Berlin, Direkt-Media, 2015. 239 p. (In Russian)
12. Sternin I.A. Lexical meaning and encyclopedic knowledge. In: *Aspekty leksicheskogo znacheniya* [Aspects of Lexical Meaning]. Voronezh, Izd. Voronezh. Univ., 1982, pp. 10–18. (In Russian)
13. Hesse H. *Pis'ma po krugu* [Letters in Circles]. Moscow, Progress, 1987. 400 p. (In Russian)

Для цитирования: Гиматова Л.И. Семантическая классификация субстантивов лексико-семантического поля 'Intellekt' (интеллект) в романе Г. Гессе «Игра в бисер» и его переводах на русский язык // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 5. – С. 1109–1121.

For citation: Gimatova L.I. Semantic classification of substantives of the lexical-semantic field "Intellekt" in H. Hesse's novel "The Glass Bead Game" and its translation into the Russian language. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 5, pp. 1109–1121. (In Russian)